

Под великолепной и сверкающей туманностью двое обнялись и обменялись тёплым и продолжительным поцелуем.

Небо было полно звёзд, покрывавших их плечи, скрывавших их глубочайшее желание друг к другу.

Ся Сицин протянул руку, чтобы найти руку Чжоу Цзихэна, и хотел удержать его, но другая сторона случайно потеряла космический переключатель, когда он отпустил её.

Отведя плечи назад, Ся Сицин случайно наступил на кончики своих красивых кожаных туфель, и красная туманность, исследованная в одно мгновение, закрылась и превратилась в бесконечную тьму.

Реакция Чжоу Цзихэна была быстрее. Он крепко обнял Ся Сицина и поцеловал его глубоко и протяжно. Влажный звук воды был усилен какими-то неисправными органами чувств в темноте, как будто пара невидимых рук шевелилась с постепенным сильным вздохом.

— Цзихэн...

— Не бойся.

— Включи свет.

Он наконец-то нашёл брешь в горячем и влажном поцелуе, похожую на зелёный знак побега в темноте.

Белый свитер Чжоу Цзихэна, казалось, светился в темноте ночи, покрытый слабым флуоресцентным сиянием.

Он страстно желал найти в нём свет.

— Умоляй меня. - Чжоу Цзихэн прикусил его нижнюю губу, и это мягкое и хрупкое прикосновение сделало его зависимым.

— ...пожалуйста.

Он давно предлагал всё, что у него есть, и эта гордость - ничто.

— Что это... - Сбитый с толку, Ся Сицин прищурился, чтобы разглядеть, и увидел записку на коробке.

«Мой подарок тебе». - Чжао Кэ.

— Что это такое? - Ся Сицин повернул лицо, чтобы посмотреть на Чжоу Цзихэна. На его лице всё ещё было замешательство оттого, что волна любви не угасла, но Чжоу Цзихэн слишком явно уклонился. — Ничего страшного, пойдём в комнату.

— Произнеси?

Ся Сицин приподнял уголок рта и прочитал слово сотню раз, точно зацепив сердце Чжоу Цзихэна. Пока он дрожал, Ся Сицин зацепил крышку носком своей кожаной обуви, и содержимое заставило его внезапно проснуться.

— Что, чёрт возьми, это такое?

Ся Сицин вытер уголки губ и лениво присел на корточки. Кончиком указательного пальца извлёк чёрную атласную маску для глаз, потряс ею перед глазами Чжоу Цзихэна, достал одну пару наручников, дважды беря их, и вытащил длинную веревку.

— Я не знаю, я думал, это прислала реквизиторская группа «Побега с небес».

Чжоу Цзихэн дважды сухо рассмеялся и мельком увидел специальный реквизит в коробке, который был ещё более чрезмерным. Его глаза действительно были потемневшими, и он был почти зол на Чжао Кэ. Он, наконец, сделал это так романтично, и он был весь предвзятый.

— Это всё, что он в одностороннем порядке заставил меня дать, и это не отражает мою собственную волю.

Ся Сицин чуть не рассмеялся, услышав такие жестокие предсмертные судороги Чжоу Цзихэна, но всё же сдержался, взял повязку на глаза, наручники и верёвку из коробки и сжал пальцами один конец верёвки, как будто он был охотником, готовящимся поймать свою добычу.

Кончики его бровей были приподняты, глаза легкомысленны.

Чжоу Цзихэн был так пойман в ловушку, что превратился из нерешительного охотника в добычу, которую можно взять и попросить.

— Теперь твоя очередь умолять меня. Ты действительно собака. - Ся Сицин облизал губы и ущипнул себя за подбородок. — Чья это собака?

Чжоу Цзихэн уставился на него глубокими глазами, в которых почти вспыхнул тёмный огонь.

— Говори!

—твоя.

Ся Сицин улыбнулся:

— Кто я?

— Ты...хозяин.

— Это так хорошо.

— Даже если это собака, всегда неправильно кусать хозяина. Это должно быть хорошо наказано.

— Удобно ли это?

— Тебе неудобно молчать? - Спросил он.

— Тебе это нравится?

— Отпусти меня, Сицин.

— Позови мастера.

— Эм... Ты хочешь... Хочешь...

— Хочу... Хочу...

Время зажгло пламя, подбросило его в небо и взорвало гроздьями фейерверков. Наконец, они упали в спокойный океан, и искры растаяли в ряби.

Я не помню, сколько времени это заняло. Ся Сицин постепенно восстановил своё здравомыслие и ясность и почувствовал, что его душа, которая была выбита, наконец-то вернулась в это грязное тело.

Всё его тело было мягким, а кости болели. Он лежал на груди Чжоу Цзихэна, как детёныш, не способный позаботиться о себе, обняв его за плечи, а пальцы перебирали корни его потных волос.

Биение его сердца отдавалось в груди и достигало барабанной перепонки, как интимное приветствие.

— Ты устал?

Чжоу Цзихэн поднял его шею и поцеловал в макушку. Он услышал, как Ся Сицин напевает глупым голосом. Он подумал, что это мило и забавно, но он не мог рассмеяться или сказать, что он милый. Это неправильный способ переворачивать кошку вверх ногами.

Ся Сицин взглянул на часы, висевшие на стене, и обнаружил, что было почти ноль, поэтому он достал свой мобильный телефон, чтобы почитать Weibo.

— До твоего дня рождения осталось совсем немного времени, — Чжоу Цзихэн немного недовольно схватил телефон. — Ты не можешь оставить это мне?

— Я хочу посмотреть, как называются твои духи.

Чжоу Цзихэн был счастлив:

— Тогда ты должен спрашиваешь меня.

Ся Сицин выхватил телефон обратно:

— Нет, я просто хочу увидеть это своими глазами. — Он просто хотел подождать до 23:59, и ритуал ожидания удовлетворил его.

Наконец, официальный сайт парфюмерного бренда Weibo вовремя опубликовал названия этих двух духов, что вызвало у Ся Сицина смешное чувство. Он просто напрасно ждал.

— Что ты делаешь? Один называется NC27, а другой называется G23. Это похоже на номер цвета губной помады. — Ся Сицин не мог ни смеяться, ни плакать, хотя он понимал, что имел в виду Чжоу Цзихэн, как мог понять кто-либо другой.

Никто не думал об этом, даже Ся Сицин не ожидал, что эти ответы будут под этим Weibo, в котором опубликовано название духов.

[@□□□□□□: As: Как у преданного зрителя «Побега с небес», у меня возникло желание расшифровать код, когда я увидел название этих духов... это было слишком погружено в пьесу...]

[@□□□□: Чжоу Цзихэн. Разве это не человек науки и техники, который действительно решает

головоломку?]

[@AlphaAlphaAlpha: Когда я впервые посмотрела на этот дизайн, я подумал, что название духов будет связано со звёздами или розами. В конце концов, есть зыбучие пески и розы. Кто бы мог подумать, что название такое хардкорное, хахахаха.]

[@□□□□ Конец света никогда не наступит: Я не думаю, что это так просто. Легко придумать пароли с цифрами и буквами. Чтобы применить пароль забора в первом эпизоде программы, чистый код разделен на две колонки с помощью позиций перехода. Предполагая, что эти две колонки разделены, тогда чистый код должен быть NGC2237, когда он будет восстановлен, но, похоже, не имеет смысла решать эту проблему... Возможно, также, что дыра в мозгу слишком велика, чтобы входить в игру слишком глубоко, просто взгляните на это, ха-ха.]

[@□□□□ Ответ по всей вселенной @Побег с неба никогда не заканчивается: Значимо! Сестра, ты потрясающая! Я только что проверил это. NGC2237 - это название туманности. Форма этой туманности такая же, как у розы. Я также сделал специальную наклейку. Она супер красивая.]

[@Zhou Ziheng - ангел: Боже мой, эта картинка такая красивая, а дизайн этих двух флаконов духов таков, что один из них - вселенная, а другой - роза. Вместе это NGC2237, роза во вселенной! О боже мой, что за романтический человек в области науки и техники Чжоу Цзихэн!]

[@□□□□А: Чжоу Цзихэн полностью опроверг мои стандарты ухаживания, потому что я вообще не могла найти такого мужчину... или он вышел бы из кабинета и позволил мне полностью сдаться.]

...

— Они действительно расшифровали это. - Ся Сицин подумал, что это было слишком волшебным.

Чжоу Цзихэн обнял его за плечо, его глаза расплылись в улыбке:

— Я посмотрел так много программ, и у меня развилась эта чувствительность. - Он внезапно опустил голову, поискал что-то в щели в диване и, наконец, дотронулся до того места, где лежал Ся Сицин.

— Что ты ищешь.

Чжоу Цзихэн, ухмыляясь, заложил руку за спину, Ся Сицин протянул руку, чтобы схватить её, и он послушно вытащил её сам.

Это оказался флакон духов с зыбучими песками, вспыхивающими в тёмной жидкости, похожей

на чернила, ярко сияющей на свету, и маленькой красной розой в центре флакона.

— Это комбинация NC27 и G23, NGC2237. - Он сунул духи в руки Ся Сицина. — Это настоящая лимитированная серия, бренд сделал её только для меня. - Тон Чжоу Цзихэна был немного детским и гордым. — Всё остальные - это только половина, ты целостен и уникален.

В это время Ся Сицин трудно сохранять контроль над своими эмоциями. Найдётся ли в этом мире кто-нибудь, кого не тронул Чжоу Цзихэн?

Ответ должен быть отрицательным.

— Ты попробуешь и согласишься, понравится ли тебе это?

Ся Сицин немного сопротивлялся, но он чувствовал себя маленькой девочкой, которая не была глубоко вовлечена в мир, колеблясь.

Наконец он снял крышку и побрызгал немного на запястье. Прохладный туман окутал голову и поднял розовую бурю, но это был не тот сладкий и жирный вкус. Он был холодным, пустым и смешанным с оттенком перца. Пряный, чистый белый мускус ещё не рассеялся в воздухе.

Аура прошедшей любовной волны загрязнена, немного двусмысленна.

Как я могу описать этот сложный аромат?

Он вытянул внутреннюю сторону запястья, потёр шею Чжоу Цзихэна, а затем наклонился к нему, чтобы понюхать.

Вероятно, это эмоциональная роза в холодном мире.

— Тебе это нравится?

Его тело мягкое, а разум кружится. Аромат подобен куску мягкого атласа, покрывающему его с головы до ног. Он может только кивнуть головой, повернуть лицо, чтобы поцеловать Чжоу Цзихэна в шею сбоку, и тихо сказать, что ему это нравится. Может быть, это слишком легкое. Он снова твёрдо повторил:

— Мне это нравится.

— Отлично. - Чжоу Цзихэн удовлетворённо обнял человека в своих объятиях, он описал, как прекрасно было не появляться в настроении.

На этот раз парфюм заставил его также испытать процесс творения за пределами представления. Оказалось, что проектирование и изобретение чего-либо доставит людям огромное удовольствие.

Самое главное, Ся Сицину это нравится.

Это высочайший стандарт ценности в творении Чжоу Цзихэна.

Осторожно встряхнув красивый стеклянный флакон в руке, мелкие осколки рассыпались, и маленькая роза стала похожа на живое сердечко.

— Я всё ещё хочу это увидеть. — Ся Сицин упёрся своим острым подбородком в грудь Чжоу Цзихэна и посмотрел на него. — Покажи это мне.

Чжоу Цзихэн взъерошил его мягкие волосы, его тон был полон мелочности:

— Хорошо.

Как он и сказал, он сел, сначала взял серое одеяло, лежавшее на другом диване, и накрыл тело Ся Сицина, поднял контроллер с пола, чтобы включить голографию, выключил свет в гостиной, затем забрался на диван и обнял Ся Сицин, они вдвоём съжились в мягком и тёплом одеяле, смотря на яркую туманность перед ними.

— Разве мы похожи на парочку, разбившую лагерь на вершине такой горы, как эта? — Чжоу Цзихэн рассмеялся.

Ся Сицин склонил голову к плечу, глядя на медленно струящийся звездный свет, его тон был неровным:

— Вы говорите о декорациях фильма ужасов, вообще говоря, они умрут в следующем кадре.

Чжоу Цзихэн улыбнулся и протянул руку, чтобы ущипнуть его за лицо:

— Как мог существовать такой неромантичный художник, как ты.

«Тогда как получилось, что существует такой романтичный человек в области науки и техники, как ты». — Сказал Ся Сицин в своём сердце.

Однако в конце концов он ничего не сказал, он просто торжественно посмотрел на розу во вселенной, и прошло много времени, прежде чем он сказал:

— На самом деле, мне всегда было любопытно, почему ты решил изучать физику. С моей точки зрения, человеку, который с детства занимался исполнительским искусством, трудно снова посвятить себя научным исследованиям, это кажется немного противоречивым. Нет, я имею в виду...

Когда он сказал, Ся Сицин внезапно снова изменил свои слова. Он поднял голову и посмотрел в глаза Чжоу Цзихэну. Его зрачки были озарены звёздным светом, и в них была какая-то захватывающая дух серьёзность:

— Это не противоречие. Это просто озадачивает. Даже если вы действительно гений, это заставит людей задуматься, не слишком ли жаден этот человек.

Чжоу Цзихэн поджал губы и улыбнулся:

— Я жадный, такова моя натура.

Я думаю, что хочу подарить тебе самые красивые вещи в мире.

— Но, в любом случае, этот выбор великолепен, — Ся Сицин снова откинулся в его объятиях. — Я не чувствовал, что любовь особенная и романтическая с тех пор, как был ребёнком.

— Почему?

Голос Ся Сицина очень мягкий, немного туповатый:

— Потому что они заботятся о Фэнхуа Сюэюэ. Более того, то, как они заботятся, отличается от того, как заботятся поэты. Это суть заботы и мышления. Только с этой отправной точки большинство людей в мире были исключены, потому что мы слишком часто заботимся только о внешности.

Он протянул руку, как будто хотел схватить пригоршню иллюзорного звёздного света.

— Человек, которого действительно волнует направление ветра и течения воды, закон обращения солнца и луны и происхождение рождения Вселенной, как вы можете говорить, что он не романтичен. Не только романтика, но и огромный, великий роман.

Я не знаю почему, Чжоу Цзихэн почувствовал лёгкое прикосновение, когда услышал такие слова, произнесённые устами Ся Сицина.

Как будто под этим Млечным Путём парит пара сверкающих рук-светлячков, стучащихся в дверь чьего-то одинокого сердца.

Его душа занимает твёрдую позицию, нет, она доверчива.

Он сказал:

— Я такой же человек, как и ты.

Такой душевный контакт на мгновение заставил Чжоу Цзихэна задуматься. Он внезапно не знал, что сказать, поэтому ему пришлось вернуться к предыдущему вопросу Ся Сицина:

— Я хочу прямо сейчас ответить на ваш вопрос о том, почему я хочу изучать физику. На самом деле, мой контакт с физикой действительно произошёл после того, как я начал играть, вероятно...

Он вспоминал некоторое время:

— Когда мне было десять лет, я был очень впечатлен. В то время я ждал ночного шоу, съёмочная группа находилась в горах, и ночью мы могли посидеть в кресле с откидной спинкой. Я увидел очень красивое звёздное небо, в отличие от нынешнего Пекина.

Ся Сицин был похож на ребёнка, лежащего у него на груди и тихо слушающего, его окружали неземные ароматы роз и белого мускуса.

— В то время я выучил наизусть все свои реплики, поэтому читал книгу. Я помню, что читал «Лекции Фейнмана по физике». В ней был отрывок, который полностью изменил меня. На самом деле это была история. Жил-был исследователь-физик, который изучал причины, по которым звёзды могут непрерывно излучать свет и тепло.

С этими словами Чжоу Цзихэн нажал на контроллер в своей руке, и великолепная розовая туманность перед Ся Сицином внезапно увеличилась, как будто её окутало бесчисленное количество звёздной пыли и она понеслась к нему.

В конце концов это прекратилось, и центр тычинок засиял ослепительным светом.

— Это звезда. Почему он может продолжать сиять и нагреваться, откуда берётся его энергия и куда она уходит, - это исследовательская работа команды исследователей. Позже они обнаружили, что эта энергия образовалась в результате непрерывной ядерной реакции на звезде. И вот однажды он гулял со своей девушкой. Его девушка смотрела на звёзды, как и многие люди, и, как и многие люди, она испустила вздох, который был настолько обычным, что это было почти подсознательно.

Протянув кончики пальцев и прикоснувшись к виртуальной и сияющей звезде перед собой, Ся Сицин внезапно ответил:

— Эта звезда такая яркая.

Чжоу Цзихэна позабавило это молчаливое понимание:

— Да, именно так. Затем исследователь сказал ей: «Да, в данный момент я единственный в мире, кто знает, почему она светится».

Закончив говорить, Чжоу Цзихэн повернул лицо, чтобы посмотреть на Ся Сицина:

— Я всё ещё был ребёнком, который ничего не понимал. Прочитав эту историю, я почувствовал, как у меня закипела кровь. Это было действительно круто. Может быть, это потому, что я уже сыграл во многих сценах. Обычные проблемы актёрской игры помогли мне почувствовать себя лучше. Я бессознательно был заменен этим исследователем, и от мысли быть единственным в мире, кто знал, почему светят звёзды, у меня мурашки побежали по коже.

В его искреннем голосе слышался намёк на волнение:

— Именно такой резонанс изменил меня и заставил выбрать этот путь. Вначале другие просто думали, что я был в хорошей форме, когда был ребёнком, и привели меня в эту индустрию. Но физика – это не так, это полностью моё собственное решение. Даже если я не смогу в конце концов стать первооткрывателем «единственного на данный момент» и последователем, который идёт следом, это своего рода героический мученик.

Ся Сицин не может отрицать, что Чжоу Цзихэн действительно впечатляющий идеалист. Другие идеалисты рассказывают при нём о своих мечтах, что всегда заставляет его смеяться.

Но Чжоу Цзихэн другой. Его искренность и волнение заразят даже вас, увлекут вас вместе в это бескрайнее звёздное небо и заставят вас отдаться торжественности и величию науки.

Он также очень уверен, что будущее путешествие Чжоу Цзихэна никогда не ограничится сценарием. Его центр тяжести сместится, и он вернётся на свой путь.

— Я хочу знать, есть ли в книге какой-нибудь ответ от подруги исследователя?

Чжоу Цзихэн улыбнулся, нажал на регулятор на своей руке, чтобы сузить диапазон туманности, и перед ним восстановилась полная роза:

— Она просто улыбнулась и ничего не сказала.

Как и ожидал Ся Сицин.

Будь то художник или учёный, они часто одиноки, поэтому Ся Сицин никогда не заботится о мнении других, и никто этого не понимает.

Но в следующую секунду Чжоу Цзихэн взял Ся Сицина за руку:

— Но я знаю, что это не так.

Ся Сицин был немного озадачен:

— Что?

— Если бы, я имею в виду, если бы я был исследователем и сказал вам это, вы бы не подумали, что я шучу. - Чжоу Цзихэн повернул свое лицо и тепло улыбнулся Ся Сицину. — Ты определенно спросишь меня серьезно.

— Почему он светится? - Спросил он.

Я не могу сказать почему, глаза Ся Сицина внезапно стали вяжущими.

Он даже почувствовал, что слова Чжоу Цзихэна тронули его больше, чем любое тёплое и искреннее признание. Это был отличный вид признания, но он никогда не хотел признаваться в этом, и ему пришлось признать, что ему нравилось такое признание.

Ему нравится сияющий человек перед ним, и он лучше всех в мире.

И этот человек говорит себе определенным аксиоматическим образом:

— Ты единственный, кто по-настоящему понимает меня в сотнях миллионов жизней. Ты моя родственная душа.

Автору есть что сказать: Десятилетний Хэнхэн обрёл жизненное направление под влиянием звезды.

В том же году Сицин, которому было пятнадцать лет, выставил на аукцион свою первую в жизни работу и ступил на отправную точку своей творческой жизни.

Десять лет спустя Чжоу Цзихэн вернул ему картину Ся Сицина вместе с его любовью, мечтами и собственным жизненным просветлением Чжоу Цзихэна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284236>